

Татьяна АНТИПОВА
Российский государственный
гуманитарный университет

МАСОНСКИЕ ЛЕГЕНДЫ В ДРЕВНЕРУССКИХ ПОВЕСТЯХ И АПОКРИФАХ

Считается, что появление масонов в Российском государстве связано с просветительским движением и, следовательно, относится только ко второй половине XVIII века. Между тем, уже древнерусская литература прямо или косвенно связана с классическими масонскими или, точнее, гностическими сюжетами. Заметим, что до XVI века в русской духовной жизни практически отсутствовало понятие апокрифа. Все произведения на духовную тематику считались правомерными и истинными. Особенно много древнерусских повестей связано с именем Соломона. Всякий раз, когда надо было продемонстрировать мудрость или хитрость (что почти одно и то же) главного персонажа, он наделялся именем библейского царя. Из такого рода повестей резко выделяется «повесть о Соломоне и Китоврасе».

Китоврас (по всей видимости, античный кентавр) назван «борзым зверем», обладающим необыкновенным талантом архитектора. Его услуги понадобились Соломону, и велел царь в те колодцы, из которых обычно пил Китоврас, налить вино и мед. Заснувшего Китовраса заковали в узы и ошейник железный и повезли к царю. По пути встретили они человека, который хотел купить сапоги на семь лет, и засмеялся Китоврас, затем увидели человека, который ворожил, и Китоврас тоже засмеялся, наконец, встретили свадьбу, и тут Китоврас заплакал. Соломон спросил Китовраса, что означают его смех и слезы, и Китоврас ответил, что первый человек не то что семи лет, но и семи дней не проживет, второй предсказывает людям судьбу, а сам не знает, что сидит на ящике с золотом, свадьба же вызвала у Китовраса слезы, поскольку жених проживет только 30 дней. И так все и случилось, как предсказывал Китоврас. Царь удивился мудрости Китовраса, но все же посчитал его равным себе, ибо сумел овладеть им. Тогда сказал Китоврас царю: «Сними с меня узы и ошейник», и, когда это было сделано, забросил царя на край света, откуда его с трудом вызволили мудрецы и книжники. С тех пор стал бояться Китовраса Соломон, а когда дворец царский и дом Господень были построены, отпустил его к родичам.

В этой повести Соломон оказывается далеко не таким мудрым, как его представляет Библия, и Китоврас легко берет верх над ним. Отгадывание загадок — излюбленная тема русских повестей и сказок, ибо загадка имела магическое значение. Загадывать загадки разрешалось только между рождением солнца и Божественного Младенца, когда активизировались силы зла, когда мир должен был разрушиться, чтобы затем возродиться, то есть с 25 декабря по 6 января.

В центре играющих обычно садилась пожилая женщина, которая задавала тему загадок. Первая тема всегда относилась к человеку, а далее темы как бы расходились концентрическими кругами. Вне тематического круга загадку невозможно было разгадать. Цепь загадок образовывала своеобразный лабиринт, заключающий в себе тайну мироздания. После

ниспровержения зла (Минотавра) линии лабиринта могли быть свернуты в точку — клубок Ариадны. Минотавр и Кентавр — в известном смысле антиподы: один — животное с человеческим телом, другой — человек с телом животного. Первый помещается в середине мира, второй находится вне его. В античной философии кентавр является носителем мудрости, и в данной повести античная мудрость оказывается выше ветхозаветной мудрости, олицетворяемой Соломоном.

«Повесть о Китоврасе» близко соприкасается с масонской легендой о Великом Архитекторе или Адонираме. Согласно этой легенде, дворец царский и храм Господень построил Адонирам, пришедший из земли Тирской. И посетила Соломона царица Савская, прослышавшая о его премудрости. Соломон заранее подкупил жреца Савского и знал ответы на загадки, которые предложила ему царица. И воспыла Адонирам любовью к царице Савской и та согласилась стать его женой. Но осматривая чудесный дворец и храм Соломонов, царица пожелала видеть того, кто их построил. Нехотя согласился Соломон позвать Адонирама. И увидела царица, что сила и власть Адонирама выше царской и пожалела об обещании, данном Соломону.

На другой день решено было отлить медное море на глазах у зрителей, в том числе царицы Савской. Но трое рабочих, которым Адонирам отказал в звании мастера, по наущению Соломона испортили форму, в которую должна была отливаться медь. Расплавленный металл брызнул из трещин огромного бассейна. Растерявшийся Адонирам пытался остановить огонь водой, но еще больше испортил дело. Испуганные зрители разбежались, и посрамленный Адонирам хотел уже покончить с собой, но тут из глубины огненного моря услышал глас, призывающий его к себе. И оказался Адонирам в самом центре земли, во владычестве Люцифера, и узнал он, что является потомком не Адама, созданного из праха земного, но потомком духа огня, ангела Денницы. Не устоял падший ангел перед красотой Евы, и родила она ему сына, которого нарекла Каином. Душа Каина была свободна, и убоился Бог Каина и вменил ему в вину убийство Авеля. Но не смутил таковым действием благородную душу, и во искупление горя, причиненного Адаму и Еве смертью Авеля, Каин посвятил себя служению адамовым детям. Во время Всемирного потопа один из потомков Каина укрылся в расселине вулкана Этны, и таким образом уцелел род Каина, породивший Адонирама.

По возвращении на землю получил Адонирам волшебный молот, которым мгновенно исправил свое создание. За стенами Иерусалима встретились Балкида, царица Савская, и Адонирам и поняли, что должны принадлежать друг другу. Договорились они покинуть Соломона и уединиться в Аравии — на родине царицы. Но подстерегли Адонирама три его недруга и убили. Испугавшись возмездия, повелел Соломон отыскать тело Адонирама, чтобы похоронить его под жертвенником храма. И с той поры терзает его страх, от которого не знает он покоя.

Согласно этой легенде, Соломон оказывается носителем не мудрости, но зла. Соломон не свободен, поскольку может находиться только внутри, в центре мира. Не случайно Китоврас, демонстрируя свою силу, забрасывает Соломона на край земли — там Соломон существовать не может, как не может существовать вне лабиринта Минотавр. В данном контексте, вероятно, Соломон и Минотавр могут быть отождествлены. Адонирам же ассоциируется еще с одним персонажем античной мифологии —

художником Дедалом, построившим лабиринт для критского царя Миноса и подсказавшим Ариадне способ выбраться из лабиринта при помощи клубка ниток.

Адонирам, Дедал, Китоврас олицетворяют собой творческое порождающее начало и высший разум, обладателем которого может быть если не сам Бог, то во всяком случае его противник, равный Богу или даже превосходящий Его. В Средние века подобное мировоззрение, допускающее существование Князя тьмы, порождает образ служителя сатаны, чернокнижника и некроманта доктора Фауста, отождествлявшегося, в свою очередь, с Симоном-волхвом, который пытался купить у апостолов благодать Святого Духа за деньги, и когда ему было в этом отказано, продавшегося дьяволу и начавшего творить чудеса, сравнимые с чудесами Христовыми. Два момента интересуют нас в рассказах о Фаусте: во-первых, подчеркивается знание Фаустом языков — он пользовался халдейскими, персидскими, арабскими, греческими словами, фигурами и письменами, во-вторых, акцентируется мотив путешествия — Фауст познает мир, посещая разные страны и земли. Здесь, конечно, пародируется поведение апостолов, которые после нисхождения на них Духа Святого заговорили на всех языках и отправились проповедовать слово Христово по миру.

Свой Фауст, правда, в смягченном варианте, имеется и в Русской земле. По происхождению повесть о Савве Грудцы — не более поздняя, чем повесть о Китоврасе, и относится к XVII веку. Савва Грудцын — купеческий сын, то есть человек новой формации (для купеческого сословия в средневековой иерархии места, как известно, не находилось). Наделение русского Фауста купеческими полномочиями было необходимо, поскольку на Руси именно купцы знали несколько языков, что позволяло им более-менее свободно перемещаться по всему свету. Савва продает душу дьяволу с тем, чтобы вернуть покинувшую его любовницу, но после заключения сделки забывает о своих любовных неудачах и просит дьявола показать ему мир. Таким образом, Савва, по сути, продает душу за познание. Повидав мир, Савва оказывается под осажденным Смоленском. Он вступает в сражение, одного за другим побивает трех исполинов, и удостоивается личной дружбы короля (а не царя, как следовало бы ожидать). Однако вскоре Савва заболевает, понимая, что расплата неизбежна. Слезами и покаянием ему удается умиловить Бога, и с купола собора, где Савва ожидает своей смерти, падает «богоотметное» письмо. Бумага девственно чиста. Это означает, что Савва прощен.

Может быть, счастливый конец повести обусловлен невольными возникающими ассоциациями с очень почитаемым Русским святым, тоже сражавшимся под Смоленском — Меркурием Смоленским. Сама Богородица (в Успенском соборе) благословляет Меркурия на битву с полчищами Батыя, а затем посылает ему в награду мученическую смерть через усекновение главы. Легенда о подвиге Меркурия Смоленского входит одной из важных составных частей в культ Покрова Богородицы, а икона Смоленской Божьей Матери является второй по значимости русской иконой (после Владимирской Богоматери).

Вызывает, правда, некоторое недоумение столь нерусское имя русского святого. Однако вспомним, что римский Меркурий — тот же греческий Гермес Трисмегист, основатель герметической философии. Круг таким образом замыкается, а лабиринт загадок свертывается в точку.

Дьявола или сатану не следует понимать как порождение ада, в данном случае Князь тьмы указывает лишь на действие гностической традиции, согласно которой мир творится Разумом-демиургом и Логосом из предвечно существующей материи. Китоврас-кентавр (стрелец в астрологии) воплощает в себе двойную природу Логоса, который одной своей частью — материальной — погружается вглубь природы, а другой укореняется в Божестве. Меркурий (Гермес) оказывается Разумом-демиургом, расчлняющимся на части и ниспадающим в низшие стихии. Битва с исполинами может быть трактована как битва со злом-Хаосом, а путешествия развернуты в картину завершения мира Антропосом, героем-первопредком. В целом, сюжеты, подобные повестям о Китоврасе, Меркурии Смоленском и Савве Грудцыне, обрисовывают своеобразную космогоническую концепцию, содержащую в себе христианские элементы, но, несомненно, относящуюся к гностической традиции.

Примечание

1. Апокрифы Древней Руси: Тексты и исследования. М., 1997.
2. Близ есть при дверех. Сергиев Посад, 1917.
3. Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Киев, М., 1978.
4. История русской литературы XI—XVII веков. М., 1985.
5. Легенда о докторе Фаусте. М., 1978.
6. Плюханова М.Б. Сюжеты и символы Московского царства. М., 1995.
7. Рыбникова М.А. Загадка, ее жизнь и природа // Русское народное поэтическое творчество. М., 1986.